

Андрей ПОДИСТОВ

ДОМАШНИЙ ЗВЕРИНЕЦ

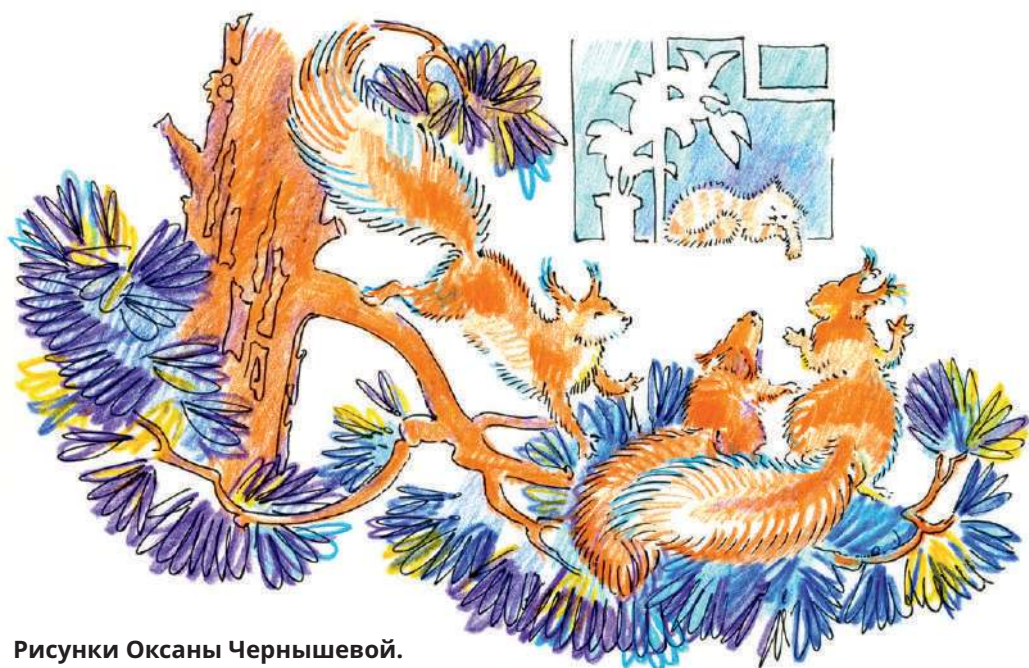
Необычные истории из жизни обычной семьи

Живёт-поживает в Новосибирске обычная вроде семья: папа, мама, дочка Ниночка, кот Рыжик и черепаха Тротила. Но очень уж странные, таинственные соседи их окружают... А в их обычной городской квартире появляются вдруг совсем не домашние, не городские звери...

ЁЖИК СЕРЁЖИК

...К несчастью для кота Рыжика, Ниночка разведала дорогу в СЮН — это станция юных натуралистов, если кто не знает. Та находилась неподалёку, в бывшем детском садике.

Как раз в это время белочки, живущие возле дома, узнали, что на третьем этаже есть добрая девочка, которая любит зверей. Они решили, что у неё можно поселиться, и попробовали проникнуть в квартиру через лоджию. Их собралось на дереве напротив целое семейство: беличья мама, беличий папа и пара бельчат. Они весело трещали язычками о том, как им здесь будет здорово. Только они хотели

Рисунки Оксаны Чернышевой.

переселиться с дерева, как... к сожалению для белочек и к счастью для папы Коли и мамы Маши, на охрану лоджии, как на охрану государственной границы, заступил Рыжик. Увидев, как сурово и неприступно он спит на своём посту — в папином кресле, беличье семейство поняло, что в их возможном будущем доме живёт не только добрая девочка, но и злой рыжий зверь. В общем, они посоветовались и отступили.

А вот когда Ниночка стала сама приносить зверушек домой, минуя всякие государственные, то есть квартирные, границы, Рыжик противостоять уже не мог.

Ниночку заворачивала обратно в основном мама. Так она отказалась принять дятла, барсука, лисёнка...

— Ты ещё крокодила принеси! — сердилась мама.

К счастью, такого в СЮНе не водилось.

Но вот дочка принесла домой ёжика. Вроде безобидная зверушка, хоть и колючая.

— Это ёжик Серёжик, — представила его Ниночка. — Он поживёт у нас на выходных. Пока ему не сделают домик.

На выходные мама согласилась.

Ёжик не стал вставать на задние лапки, кланяться и представляться. Он сразу свернулся в колючий мяч и уколол сунувшего к нему свой любопытный розовый нос Рыжика.

— Мяу! — возмутился кот и недовольно спрятался под шкаф.

— Как он пахнет! — сморщила нос мама, ставя ёжику блюдечко с молоком. — Его нельзя помыть шампунем?

— Между прочим, ежи — хищные животные и охотятся по ночам, — сказал папа.

— Он будет охотиться на Рыжика? — спросила любознательная Ниночка.

Рыжик недовольно сверкнул глазом из-под шкафа.

«Посмотрим, кто на кого будет охотиться!» — так это можно было перевести с кошачьего языка.

— Он будет охотиться на тебя и на папу, — сказала мама.

— А почему не на тебя? — удивились папа и Ниночка.

— Потому что я всех ваших животных кормлю, а вы их только любите, — объяснила мама, наблюдая, как ёжик лакает молоко. — Кстати, зубки у него острые, как иголки!

— Меня он не обидит, — возразила умная Ниночка. — Это же я его принесла!

— А я сам буду охотиться на него, — благодушно ответил папа. — Как писатель-натуралист Даррелл.

Переключусь временно с приключенческой литературы на литературу о животных. Буду изучать их привычки. Напишу, как он, книжку «Рассказы о животных»...

— Бианки, — поправила мама, которая перечитала все детские книги, в том числе и о животных.

— Что Бианки? — не понял папа.

— Бианки написал «Рассказы и сказки о животных», а никакой не Даррелл, — сказала мама, оставив за собой последнее слово.

В общем, ёжик Серёжик поселился у них дома вместо белочек.

Ему поставили блюдце рядом с миской Рыжика и устроили что-то вроде птичьего гнезда возле дивана в большой комнате.

Ниночка вначале понаблюдала за ёжиком, но ей быстро надоело.

Папа же всю субботу, как писатель-натуралист, ползал за ним на четвереньках с блокнотом, вызывая нездоровую ревность Рыжика.

— Мяу! — возмущался кот из-под шкафа и хватал лапой проползающего мимо папу.

Ёжик действительно оказался ночным хищником.

Когда вечером все уснули, ёжик Серёжик развил бурную деятельность. Он бегал по квартире, дробно стуча лапками, фырчал, ворчал, как-то странно булькал...

Рыжик из-под шкафа перебрался на диван и сверху наблюдал за перемещениями хищника Серёжика, докладывая об этом хозяевам хриплым «мяу».

Мама и папа всё время просыпались и слушали, пытаясь понять, что же ёжик делает. Когда папа, ругаясь, включал свет, становилось тихо, ёжик где-то затаивался. Стоило выключить свет, как он в темноте продолжал свою загадочную деятельность.

Утром, когда всё стихло, папа, мама и Рыжик, невыспавшиеся и злые, имели несчастье увидеть, чем же занимался ночью ёжик Серёжик.

Он собрал некоторый запас продуктов — судя по всему, рассчитывая зазимовать в квартире. Морковь из полиэтиленового пакета, картошку из контейнера на кухне... Устроил себе целое лежбище из каких-то тряпочек и бумажек. И всё это — у Ниночки под кроватью, а она ни разу не проснулась за ночь!

Даже сейчас Ниночка продолжала спать, улыбаясь во сне.

— Какой здоровый сон у ребёнка! — с завистью заметил папа, которому, честно говоря, уже расхотелось быть писателем-натуралистом.

— Сейчас проснётся и отнесёт этого ночного хищника обратно в СЮН! — категорично заявила мама.

И тут раздался ужасный крик папы — он заглянул под кровать.

От этого крика проснулись Ниночка, соседка тётя Галя снизу, сосед-изобретатель сбоку и вообще все жильцы дома.

— Рукописи! Мои рукописи! — убитым голосом сказал папа, вытаскивая из-под спящего ежа какие-то бумажки.

Папа был старомоден, часто писал вначале на бумаге, а уж потом на компьютере.

— А что рукописи? — успокоила эрудированная мама. — Рукописи не горят, если их не поджигать. Не сгорели ведь?..

— Мяу! — успокоил папу Рыжик и потёрся об его ногу.

А ёжика Серёжика, как ни возражала Ниночка, унесли руководителю СЮНа. Взяв с последнего самое честное слово, что он больше не будет давать им ни ночных хищников, ни кого-либо ещё.

ПРО ЗАЕК

...Самым экзотичным животным оказался заяц. Он, кстати, и попал в семью самым невероятным образом. Они приехали с дачи, разбирали дачные сумки, и из одной изумлённый папа, как фокусник, достал за уши довольно крупного зайца. Тот попинал воздух лапами, а потом повис, покоровшись судьбе, почти такой же рыжий, как Рыжик, но больше размерами и длиннее ушами.

— Папа, ты у нас настоящий иллюзионист! — восхитилась мама. — Разрешите представить — это заяц-русак. Водится в европейской части России, на Алтае, на юге Западной Сибири... А теперь и в нашей квартире.

Но папа и сам был в изумлении.

— Это же не хищник, это заяк! — сразу заявила Ниночка. — Он поживёт у нас, ладно?

— Заяц-то нам зачем? — заворчал пришедший в себя папа, который ещё помнил, как ёжик утаскивал его рукописи для своего логова под Ниночкиной кроватью.

— Как зачем? — усмехнулась мама. — Она погладила зайца, и ей понравилось, какой он мягкий и нежный на ощупь. Мама ещё не знала, что пострадает больше всех. У неё было хорошее настроение, и она

уже доставала из холодильника морковку. — Ты ведь прозаик? Вот и будешь теперь писать про заек!

Папа подумал немного и согласился потерпеть зайца, пока он его как следует не опишет.

Заяц только вначале всего боялся, а потом разошёлся, то есть распрыгался, вовсю. И особенно — разбарабанился. И папа увлечённо стал писать про зайца, которого назвали Барабанщиком.

Как заяц прыгает по квартире наподобие маленького кенгуру с длинными ушами и без сумки.

Как заяц здорово барабанит по всему, что попадает под его передние лапы: по пустой миске, по оконным стёклам, спящему Рыжику, по клавиатуре компьютера, которую ему подсовывала Ниночка...

Как здорово заяц грызёт морковку, капусту, мамины комнатные цветы, ножки стульев, сухой корм зазевавшегося котика...

Рыжик, кстати, пробовал наказать обидчика, но тот был гораздо быстрее, чем черепаха Тротила, и умел пинаться задними лапами, как настоящий каратист. Так что кот сдался и, ворча, поедал всё, что ему дают, сразу, чтобы не досталось этому длинноухому наглецу.

Лучше всего у Барабанщика получалось распускать ковёр на полу. Заяц хватался зубами за какую-нибудь торчащую ниточку и тянул её, пока в ковре не образовывалась круглая проплешина, похожая на глаз.

Дырок-глаз со временем становилось всё больше, и все они с возмущением смотрели на происходящее: когда же, наконец, кто-нибудь прекратит это безобразие?

Мама, как она говорила позднее, уже тогда подумывала, не сдать ли нового беспокойного жильца в зоопарк. Но ей было жалко прозаика папу и любительницу животных Ниночку...

Последней каплей, переполнившей чашу терпения мамы, стали её новые итальянские сапоги. Заяц, наверно, перепутал их с морковкой и тоже погрыз...

После этого, как ни плакала Ниночка, как ни возмущался папа, мама сунула ушастого вредителя в хозяйственную сумку и заявила:

— Везите своего Барабанщика на дачу и выпустите его в лес!

— А может, всё-таки в зоопарк? — попросил папа. — Я буду туда ходить и продолжать его описывать...

— А может, в СЮН? — заныла Ниночка. — Я буду носить ему морковку!

— Чтобы он сгрыз зоопарк или СЮН?! — рассердилась мама, обычно добрая и терпеливая. — Отвезите его

в самую дремучую чащу! Пусть он подружится с бобрами и грызёт для них деревья, а не мои сапоги! Или пусть его там самого волк загрызёт!

Надо сказать, папа с Ниночкой послушались маму.

— Ладно, — согласилась Ниночка. — Там всё равно волков и бобров нет.

— Попробуй её не послушайся, когда она так прекрасна даже в гневе! — восхитился папа.

Их ошибка была в том, что они послушались маму не до конца: унесли Барабанщика не в дремучую чащу, как она сказала, а отпустили на самом краешке дачного леса. Потом, осенью, когда пришла пора собирать урожай, кто-то неизвестный очень здорово помогал его убирать с грядок. Особенно морковь и капусту. Как-то ночью этот неизвестный забарабанил в дачную дверь, но папа, мама и Рыжик притворились, что крепко спят, и не открыли. А Ниночка и бабушка не притворялись, они в самом деле крепко спали. Неизвестный почесал огорчённо лапой длинное ухо и убежал устраивать себе зимовье в дачном лесу.

*Что же дальше?.. Мне известно!
Что случится?.. Мне ль не знать?!
Но о том — давайте честно —
Лучше в книжке цив-чудесной,
Всей семьёй усевшись тесно,
Вам самим прочи-чи-тать!*

Подистов А. В.
Жила-была семья:
необычные приключения
обычных новосибирцев /
худож. О. Чернышева.
Новосибирск: Свиныин и сыновья,
2023